

Собирательные отряды обычно возвращались раньше охотничьих.

Сегодня к сбору присоединились ещё несколько полузверей, приехавших вместе с Фэн Цянем с соляной ярмарки. После возвращения всё внимание старых и молодых переключилось на новобрачных, вокруг снова зашептались и начали обсуждать новости.

Фэн Цяню ничего от этого не было нужно. Сдав половину собранного, он сразу вернулся в грот.

Сюань говорил, что запас вяленого мяса подходит к концу, и завтра в выходной они будут делать новый. Поэтому во время сбора Фэн Цянь специально высматривал что-нибудь вроде лука или имбиря.

Лука и имбиря не нашёл.

Зато набрал много дикого сычуаньского перца.

Такие кусты росли повсюду — и у кроликов, и возле Лишань. Фэн Цянь видел их ещё в прошлый выход, просто не успел собирать.

Людам запах казался слишком резким, в пищу его никто не употреблял. Жрец тоже не принимал перец в зачёт обязательной доли, поэтому Фэн Цяню пришлось «платить аренду» каштанами из первого сбора.

Он с Сюанем сдавал племени половину добычи, но зимой не имел права получать общественные припасы. Фэн Цянь про себя называл это «арендной платой»: половина урожая за право пользоваться лесом, собирать и охотиться на земле Лишань.

Вернувшись первым, он достал оставленное дома мясо и начал готовить ужин.

Когда оба уходили, почти все вещи Сюань прятал в пространстве. Они жили отдельно, и оставлять ценности в пустом гроте было опасно: раньше у Сюаня уже воровали.

Фэн Цянь поставил воду, занялся едой.

Закончив с ужином, расщепил два принесённых мужских стебля зерновика на тонкие полосы. Хотел сплести два широких плоских подноса — сушить и хранить продукты.

Сложное плетение он не умел, но простая схема «крест-накрест, одна сверху, одна снизу» вполне должна была получиться.

Когда Сюань вернулся, Фэн Цянь как раз заканчивал край. Круглый поднос получился около

метра в диаметре. Лишние концы он срезал ножом, а край «прошил» полосками коры.

Сюань принёс ногу оленеподобного зверя. Назывался тот «оленем», но с оленем Голубой звезды имел мало общего. Одна нога — размером с коровью ногу.

— Сюань, что за торговый караван крылатого племени? Сегодня во время сбора слышал, что через несколько дней они придут, — спросил Фэн Цянь, продолжая заканчивать край.

— Они наверняка бывают и у кроликов. Зерновик вашего племени — одна из любимых вещей крылатых, — ответил Сюань.

Фэн Цянь нахмурился и привычно прикинулся прежним собой.

— Может, и бывают. Я раньше плохо соображал. Откуда мне знать про караваны и крылатых?

Сюань сразу смягчился. Не любил, когда Фэн Цянь вспоминал прошлое так, будто ему больно.

— Крылатые хорошо летают. Зимой перелетают на острова Южного моря, летом — на острова Северного. Сначала они просто обменивались вещами с племенами по дороге во время сезонных перелётов, потом из этого выросли полноценные торговые караваны. Собирают особые товары разных племён и перепродают другим.

— Они живут на островах и не испытывают недостатка в соли. Поэтому солью с ними не расплачиваются. Им нужны шкуры, костяные ножи, зерновик, керамика и прочее.

— Если соли у них полно, почему все не покупают соль у крылатых? — спросил Фэн Цянь.

— Говорят, соль слишком тяжёлая и таскать её на большие расстояния по воздуху невыгодно. Крылатые предпочитают зерновик и дикие плоды, — Сюань помолчал. — У них много необычных вещей. Тебе наверняка понравятся.

Крылатое племя ещё считалось лучшим источником новостей на всём континенте.

Когда-то Сюань обменял у них двадцать шкур на карту континента зверолодей.

— Отлично! — Фэн Цянь сразу оживился.

Нельзя же вечно жить за счёт Сюаня. Надо придумать, чем торговать с караваном и заработать собственные припасы.

Вино ещё не готово.

Что можно сделать быстро?

После ужина, пока не стемнело, Сюань отнёс Фэн Цяня к большому озеру к западу от племени.

Часть мяса в пространстве, например три тайком оставленных кабанчика, формально не проходила через раздел добычи. Такое лучше не показывать другим, поэтому они выбрали дальнее озеро, куда жители Лишань почти не ходили.

Озеро занимало больше сотни му. На поверхности торчали пожелтевшие листья лотоса диаметром больше метра.

Интересно, какого размера здесь корни лотоса?

Сюань выбрал спокойный участок реки выше озера и достал из пространства трёх кабанов.

Они выглядели ровно так же, как в момент, когда попали внутрь.

Фэн Цянь потрогал тушу — ещё тёплая.

Вот это пространство. Любой холодильник отдыхает.

Сюань перерезал горло первому кабану. Фэн Цянь подставил новые деревянные вёдра и тазы под кровь. Потом Сюань распотрошил тушу, а Фэн Цянь принялся выдёргивать щетину.

— Зачем ты выдёргиваешь шерсть? — не понял Сюань. — Она нужна?

Обычно он просто проводил костяным ножом по шкуре и сбрасывал всё разом. Зачем дёргать волоски по одному?

— Тоже будешь прясть и ткать? — предположил он.

— Нет. Сделаю зубную щётку. Чистить зубы. Это гораздо удобнее ивовой веточки.

Сюань кивнул и больше не спрашивал.

У Фэн Цяня постоянно появлялись идеи — он уже привык.

Наверное, это связано с той сияющей травой, которую Фэн Цянь когда-то съел и после которой перестал быть глупым.

Раз светящаяся трава или гриб когда-то дали самому Сюаню пространство и необычайно острое зрение и слух, почему другая трава не могла вылечить мозг Фэн Цяня и сделать его умнее обычных людей?

Фэн Цянь пошёл промывать щетину и как раз жалел, что до сих пор не успел сделать мыло: нормально отмыть волосы невозможно.

И тут заметил на дне раковину размером больше ладони.

Дома есть свиной жир и зола.

Добавить измельчённую раковину, можно ещё жемчужную пудру...

Идеально!

Он сделает мыло и обменяет его крылатым!

Фэн Цянь скинул травяные сандалии и шагнул в воду.

Поздней осенью она оказалась ледяной. Он шумно втянул воздух.

Когда они только пришли в Лишань, ещё можно было спокойно купаться в реке. Прошло всего несколько дней — и вода уже сводит ноги.

Хорошо, что они сделали вёдра. Иначе скоро вообще мыться станет невозможно.

Цель на следующий год: съехать из грота, построить дом, сделать ванную и туалет!

— Зачем в воду полез? Уже холодает, — спросил Сюань.

Фэн Цянь с улыбкой поднял раковину размером почти с лицо.

— Нашёл хорошую штуку.

Сюань решил, что тот хочет её съесть, и беспомощно усмехнулся.

— Речной моллюск почти без мяса и невкусный. Люди пробовали — потом живот болит. Когда придёт крылатый караван, можно купить сушёное мясо морских моллюсков. Оно вкусное.

Фэн Цянь постучал по раковине.

— Мне мясо не нужно. Нужна скорлупа. Буду кое-что делать.

В итоге он набрал целую кучу раковин.

На следующий день был выходной, и главной задачей стало вяленое мясо.

Нарезать полосы, замариновать, подвялить, а потом пропарить в котле.

С утра Сюань резал мясо, Фэн Цянь очищал соль.

Соляные кирпичи из Соляного племени были грубой солью — горчили, внутри попадался песок, скрипевший на зубах.

До сих пор Фэн Цянь был слишком занят сбором, чтобы заняться очисткой. Но портить огромное количество мяса такой солью он не собирался.

Грубую соль растворили в воде. Фэн Цянь с болью в сердце отрезал кусок шёлковой ткани и профильтровал раствор.

Чистый рассол снова залили в котёл и выпарили воду, получив кристаллы.

Потом Фэн Цянь сварил отвар сычуаньского перца и отдал всё Сюаню мариновать мясо.

Сам тем временем прокипятил глиняный сосуд для обеззараживания.

Сегодня нужно ещё поставить виноградное вино.

И желательно успеть сделать мыло.

Замаринованные полосы нанизали на плетёные верёвки и развесили сушиться на деревьях.

Вымытые виноградины разложили на широком подносе, чтобы обсохли.

Огонь под котлом почти не гас. После стерилизации сосуда снова варили соль.

Теперь за котлом сидел Сюань. Рядом на каменной плите лежал камень размером примерно с гугу-яйцо. Кончиком тигриного когтя он по просьбе Фэн Цяня вытачивал маленькую каменную

ступку.

Фэн Цянь тем временем взял два батата, развёл рядом второй костёр, пёк их и одновременно плёл ещё один поднос — сушить соль.

Работали без остановки.

К полудню обсохший виноград переложили в глиняный сосуд, раздавили, закрыли сверху шёлковой тканью и убрали в прохладное проветриваемое место.

Теперь утром и вечером его нужно было перемешивать чистой деревянной палочкой, пока брожение не закончится и пузырьки не перестанут подниматься.

После вина Фэн Цянь наконец добрался до мыла.

Грубую соль надо было растереть в порошок — эту работу он передал сидящему у котла Сюаню.

Раковины обжёг, заменяя ими негашёную известь. Измельчать полученный порошок — снова Сюаню.

Готовую соль из котла Фэн Цянь высыпал на поднос, застеленный листьями, сушиться. В освободившемся котле начал варить щёлочную воду из древесной золы.

Отвар золы процедили, добавили порошок из обожжённых раковин, снова процедили и оставили отстаиваться на ночь.

На следующий день нужно было идти на общий сбор и охоту. Ради мыла они встали раньше обычного.

Сначала растопили вытопленный ранее свиной жир. Влили верхний прозрачный слой щёлочного раствора с раковинным порошком, добавили соль, тщательно перемешали.

Готовую мыльную массу разлили по полым трубкам мужского зерновика и оставили застывать.

Ещё через сутки, на третье утро, был выходной.

Едва рассвело, Фэн Цянь выскочил из постели.

Омыление изучал любой школьник, который хоть сколько-то ходил на уроки химии. Но теория теорией, а на практике Фэн Цянь делал мыло впервые.

Хотелось немедленно проверить результат.

Он расколол растительную форму.

Внутри оказался белоснежный цилиндр мыла. Только нижний край чуть неровный.

Костяным ножом Фэн Цянь нарезал его на одинаковые толстые шайбы.

Котёл был небольшой, так что всего получилось двадцать кусков.

Мыло отправили сушиться в тенистое проветриваемое место. Фэн Цянь выбрал один самый неровный кусок и едва не бегом потащил Сюаня к реке.

Мыть голову.

Мыться самому.

Стирать одежду.

С момента переселения он купался почти каждый день, кроме перехода через пустыню, но ни разу не чувствовал себя по-настоящему чистым.

Особенно волосы.

Как будто всё время носил на голове шапку из жира и пыли.

Вообще-то он хотел их коротко подстричь.

Костяной нож Сюаня резал что угодно — с волосами справился бы легко.

Но после первой ночи Сюань подарил ему ленту для волос. С тех пор рука уже не поднималась отрезать длину.

Да и носить ленту во время ежедневных походов было жалко: зацепится за ветку, порвётся.

Сегодня, вернувшись с реки с наконец-то чистыми волосами, Фэн Цянь снова задумался.

Он нашёл кусок сердцевины, который Сюань вынул, когда делал деревянное ведро, сунул ему в руки и объяснил, как выглядит гребень и зачем нужен.

Пусть тигр вырежет когтями.

Эти когти, кажется, вообще способны справиться с любой материей.

За двадцать с лишним лет Фэн Цянь впервые сам собрал длинные волосы.

Расчёской прочесал до гладкости и завязал подаренной лентой в высокий хвост.

У прежнего хозяина волосы были длинные, но раньше из-за спутанности казались короче. Теперь, чистые и расчёсанные, даже в высоком хвосте концами доходили почти до талии.

Фэн Цянь заметил вспыхнувшее в глазах Сюаня восхищение и тут же возгордился.

Крутанулся перед ним, волосы хлестнули Сюаня по щеке.

— Красиво? А-а!

Договорить не успел: Сюань резко схватил за руку и дёрнул к себе.

Их взгляды встретились.

Воздух между ними мгновенно нагрелся.

Сюань сидел на шкурах, и Фэн Цянь, словно гибкая повилика без костей, обвил его плечи, приблизил губы к уху и нарочно тихо спросил:

— Лаогун... красиво?

<http://bllate.org/book/20473/2042099>